

УДК 327(975)

НАРОДЫ КАК ГЛАВНЫЕ СУБЪЕКТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д. З. Мутагиров

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Взгляд на национальные и глобальные процессы с государство-центристских позиций, ставший привычным в течение веков, формирует иллюзорные представления об их природе, логике и перспективах. Оказываются отодвинутыми на задний план главные объекты и субъекты исторического процесса — общества и народы, которые учреждают государства как институты обеспечения своей безопасности и решения международных политических проблем в своих интересах. В статье международные и межгосударственные отношения рассматриваются как общее, объективно характеризующееся стремлением к сотрудничеству народов мира во имя решения региональных, континентальных и глобальных проблем, непосильных отдельным из них, и специфическое, связанное с правовыми и организационными аспектами налаживания этого сотрудничества во благо всего мира. То есть роль государств в этих процессах является служебной и подконтрольной народам, делегирующим первым соответствующие полномочия, сохраняя за собой права на контроль и оценку их деятельности, а также реформирование в случае неисполнения государствами своих обязанностей перед учредившими их обществами. Доминирующие в трактовке международных отношений взгляды не всегда учитывают эту реальность, что ставит под сомнение их научность.

Ключевые слова: народ, общество, государство, мировая политика, сотрудничество, соперничество, международное право, мораль, политический реализм.

По приблизительным данным, в современном мире живут и функционируют более трех тысяч этносов (Народы мира), примерно столько социумов (национальных, политических, религиозных, культурных и т. д.), 193 признанных государства, сотрудничающих во имя совместного решения глобальных проблем в рамках ООН, и десятков тысяч международных институтов. Имеются также полтора десятка так называемых «непризнанных государств». Эта система социальных, политических, национальных, культурных, религиозных и других общностей дополняется все более расширяющимся кругом региональных, континентальных и всемирных профессиональных, спортивных, экологических, молодежных, женских и иных организаций, порождая определенные отношения между всеми их участниками и формируя климат этих отношений. В основе их деятельности лежат интересы человека и народов, во имя выражения и защиты которых они формируют как национальные, так и многонациональные институты.

Отношения между народами и их институтами долгое время регулировались исключительно законами природы, на основе которых по мере прогресса че-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

ловечества стали формироваться обычаи и традиции обществ и цивилизаций, а затем и международное право. Объективно мировые процессы регулируются многоуровневой системой норм и правил взаимоотношений между отдельными членами универсального сообщества, их группами, народами, обществами и их институтами, а также цивилизациями (Тойнби, 1991). Многогранность субъектов международных отношений обуславливает и множество их ипостасей, а также многоуровневую структуру норм и правил, регулирующих эти отношения.

Казалось бы, что все это очевидно и не должно вызывать сомнений. Но почему-то в оценке социально-политических процессов как в отдельных обществах, так и в мире в целом на протяжении веков доминирует государство-центристский подход, согласно которому все общественное и мировое развитие определяется исключительно или главным образом государствами. В результате реальность воспринимается как через кривое зеркало, искаженно. Как справедливо замечают объективные исследователи международных процессов, такой подход оказывает на изучение этих отношений примерно такое же влияние, какое алхимия и астрология оказывали в свое время на естествоиспытателей (Singer, 1989, p. 225). А это привело к тому, что многие исследователи международных отношений оказались приверженцами «самых отсталых консервативных направлений, цепляющихся за пути, мало чем изменившиеся со времен Фукидида» (Small, 1990, p. 29).

Правоведы XVII–XVIII вв. Г. Гроций, С. Пуфендорф, Э. Ваттель, Ш. Монтескье (Grotius, 1998; Pufendorf, 2002; Vattel, 2011; Montesquieu, 2001) и другие писали о законах природы и народов, детерминирующих правила и нормы отношений между людьми, народами, обществами и государствами. Лаконично это называли «правом наций» и «духом законов». Понятие «международное право», более точно отражающее суть явления, было, как полагают, впервые введено в оборот английским философом Джереми Бентамом в 1780 г. в его работе «Введение к принципам морали и законодательства» (Bentham, 2013). Отсюда и *понимание международного права как норм и правил отношений между народами с целью сохранения и совершенствования существующих в мире порядков*. Как синонимы в современных языках используются понятия «право наций» и «межгосударственное право», хотя последнее относится только к отношениям между государствами. Американский институт права международных отношений трактует международное право как *правила и принципы поведения государств и международных организаций в их отношениях между собой, а также с некоторыми лицами, будь то физическими или юридическими* (Akenhurst, 2002, p. 472).

Нетрудно заметить, что официальные определения международных отношений указывают в качестве главного субъекта международных отношений и права государство. Исследователи международного права считают, что оно связано прежде всего с правами и обязанностями государств (Akenhurst, 2002, p. 98). С этим можно согласиться лишь частично, имея в виду, что государства являются политическими институтами народов и обществ, призванными устанавливать и регулировать отношения с другими подобными институтами в соответствии с волей и интересами учредивших эти государства социумов (Мутагиров, 2013а; 2013б). Для обеспечения своих прав «люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых» (Джефферсон,

1990, с. 34) — такова одна из формул демократии. То есть роль государств здесь служебная и подконтрольная народу.

Мир постоянно развивается и изменяется, соответственно, претерпевают изменения и модифицируются все происходящие в нем процессы и их участники. Стало быть, должны измениться и основные аспекты мировой политики и международного права на каждом этапе исторического развития человечества, а также переосмыслиться парадигмы их видения и оценки.

Что следует понимать под международными отношениями? Существуют экономическая теория, политическая теория, или теория политики, но нет теории международных отношений. Почему? Такой вопрос задавал еще полвека назад Мартин Уайт, который по своему ответил на него (Wight, 1966, p. 17–34). Дело в том, что ее и не может быть как особой теории. Здесь одновременно действуют все теории общественных отношений (социальная, экономическая, политическая, национально-этническая и т. д.). Это сложная философия многосторонних отношений между людьми, группами людей, народами, конфессиями, государствами, обществами и цивилизациями. Не случайно даже сторонники выделения международных отношений как отдельного направления науки используют термин «теория» в этой сфере либо в срезе политики (Waltz, 1979), либо во множественном числе (Burchill, Linklater, 2013). Объяснения природы этих отношений различными идеологическими и иными направлениями мысли (реализмом, либерализмом, марксизмом, конструктивизмом, структурализмом и т. д.) также подтверждают это. Поэтому здесь и мало истинной науки. Прав был профессор Гарварда, слова которого без упоминания имени воспроизвел Г. Моргентау, в том, что нигде, кроме религиозных текстов, не написано так много несусветности, как в работах о международном праве (Morgenthau, 1979, p. 1).

Главная «заслуга» в этом принадлежит англо-американским исследователям, которые понимали международные отношения как борьбу государств за власть и доминирование в мире. Они продолжают задавать тон в этой области и поныне. Исследователи других стран идут следом, во многом повторяя их суждения и выводы или критикуя их. В России и СССР вплоть до 1990-х годов международные отношения изучались преимущественно в рамках истории и международного права. Попытки сформулировать теорию этих отношений начались относительно недавно (Лебедева, 2007; Мировая политика, 2005; Торкунов и др., 2004; Тюлин, 1997; Цыганков, 2003).

Традиционно международные отношения рассматривались и продолжают рассматриваться как отношения между государствами, формирующиеся преимущественно через дипломатические каналы или силовые действия (военным путем). По нашему мнению, правильное будет понимание международных отношений как *всесторонних экономических, социальных, политических, культурных, научных и тысяч других связей и отношений между народами мира и учреждаемыми ими институтами, включая сюда обмен опытом, материальными, культурными и иными ценностями, информацией, а также людьми в процессе их перемещения из одних стран в другие*. Абсолютное большинство этих связей возникают по велению объективных требований жизни, без официальной дипломатии и силовых действий.

Межгосударственные и международные отношения — это часть и целое, специфическое и общее, которые отличаются друг от друга как по своему характеру, так

и по методам формирования. Первые из них, пока что в своем большинстве, имеют характер соперничества, конкуренции, состязательности, а потому конфликтогенны. Это своего рода отношения в волчьей стае, где каждый хищник стремится к лидерству. Вторые основываются преимущественно на соображениях добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества и сосуществования во имя общего блага. В отличие от отношений между государствами, отношения между народами имеют более широкий спектр и мирный характер.

Какое значение имеет такое различие для понимания природы международных отношений? Ответов может быть несколько. Если, скажем, международные отношения будут рассматриваться сквозь призму безопасности жизни людей, тогда, естественно, государства выступают в качестве полномочных их участников, поскольку сами они формируются обществами как институты обеспечения своей безопасности (Радиков, 2013), которая достигается путем укрепления и защиты национальных границ, а также регулирования отношений с другими народами. Государства как полномочные институты народов заключают договоры друг с другом с целью совместного решения проблем, непосильных им в одиночестве, управления торговыми потоками, упорядочения миграционных потоков, борьбы с преступностью, учреждают международные институты для управления финансовыми вопросами, предотвращения экологических катастроф, разрешают или запрещают въезды и выезды людей, выдавая им паспорта и визы. Национальная (народная) дипломатия решает многие проблемы без использования силы. То же самое относится и к дипломатии финансовой и экономической, образовательной и культурной, осуществляемой соответствующими институтами обществ и государств (Brown, Ainley, 2005, p. 5).

Правы те исследователи, которые, признавая важную роль государств в международных отношениях, все же отказываются рассматривать их как единственных акторов мировых процессов. Эта роль, считают они, принадлежит также глобальным политическим, социальным и особенно экономическим транзакциям и новым технологиям, создавшим Интернет, круглосуточные биржи акций и становящуюся все более интегрированной глобальную систему. Эти исследователи предлагают начинать рассмотрение международных процессов не с национальных государств и идти по восходящей линии до субъектов глобального уровня, а с глобальных процессов и включать в эти процессы государства только тогда, когда это уместно. Другими словами, в отличие от традиционных подходов к международным отношениям, когда они рассматриваются снизу-вверх, т. е. начиная от национальных государств и заканчивая интернациональными и глобальными институтами, теоретики глобализации считают более корректным начинать с рассмотрения глобальных явлений и процессов, одними из многочисленных участников которых государства являются. Согласно нео марксистам, современный мир — это скорее не мир национальных обществ и государств, а стратифицированная глобальная система, где один международный класс доминирует над другим. Есть и такие, которые сводят международные отношения к трансграничным операциям и отрицают важность политических границ (Brown, Ainley, 2005, p. 7).

Теория мировой политики и международного права в отличие, скажем, от политической науки объясняет политику и правовые нормы не самого государства как института общества, а народов целых регионов, континентов и всего универсума.

Международные отношения, как и растительные и животные миры, весьма многообразны и пестры. Если последние определяются географическими и иными условиями в каждом регионе, то первые — прежде всего историческими, климатическими и другими условиями и сложившимися под их влиянием системами ценностей народов, нормами (правилами) жизни, именуемыми обычаями и традициями.

Политика, как известно, определяется правом, особенно в условиях демократии. А право, за исключением естественного, является позитивным, рукотворным, а потому субъективистским. Понимание роли права в международной политике во многом зависит от ответа на вопрос: является ли право отражением воли народа или его правящих групп? Философия, политология и социология исходят из того, что оно является выражением воли соответствующего социума, а воля определяется в том числе и объективными условиями жизни, а потому может стать научно обоснованной. Но кто фактически «выражает» эту волю: правители, руководители государств и их ближайшее окружение или весь народ по закону большинства? Ответы на этот вопрос многовариантны, а потому и определений политики и права бесконечное множество.

Напомним, что Аристотель понимал политику как практическое искусство или науку, преследующую цель установить, как благо человека может быть достигнуто в обществе. Называя человека политическим и говорящим существом (животным), он, по всей вероятности, имел в виду потребность человека в сознательном регулировании своих жизненных проблем, его способность образовывать и организовать себя и управлять собой (самоуправляться).

В Новое время политику стали понимать как *искусство объединения людей в целях установления, культивирования и сохранения социальной жизни между собой, или искусство жить вместе, или как эффективное установление связей между частным и общим, частями и элементами федерации*. Целью совместной жизни, считал немецкий ученый Й. Алтусиус (1557–1638), является благочестивое, справедливое, счастливое сосуществование в социуме, содействие всеобщему благу, а политики — эффективное упорядочение вещей, услуг и прав в содружестве. Политика касается и того, как общественное добро будет социально регулироваться и преумножаться на благо как отдельных производителей, так и сообщества в целом (Althusius, 2004, p. 37). В случае с мировой политикой под производителями следует подразумевать общества и народы, а под сообществом — все человечество.

Переводчик книги Д. Алтусиуса и ее комментатор профессор Ф. С. Карни (Carney), обобщая мысли автора, писал, что библейский дизайн человечества, во-первых, основан на пактах между Богом (природой) и человеком, что образует своеобразную паутину или сеть человеческих, особенно политических, отношений через пакты, ассоциации и соглашения. Во-вторых, классическое библейское содружество было четко выраженной федерацией племен, образованной и воспроизводимой пактом для функционирования при общих конституции и законах. В-третьих, библейское изречение о конце дней понимается не только как восстановление самостоятельности каждого народа

(племенной или национальной системы)¹, но и как образование единой мировой системы, некой мировой конфедерации или союза наций, каждая из которых, сохраняя свою внутреннюю целостность, принимает общий пакт и конституционный строй (Althusius, 2004, p. 17–18).

Таким образом, идеи естественного единства мира и проживающих в нем народов имели хождение во все времена, вытекая из самой природы человечества. На этом естественном единстве или федерализме были основаны концепции И. Канта, который определял политику как искусство управления людьми (Трактаты, 1963, с. 176).

По причине приватизации власти и политики отдельными индивидуумами искусство управления сложнейшими общественными процессами уступило место эгоизму, жажде власти, практике использования власти и политики в личных целях, вследствие чего эти жизненно необходимые явления стали восприниматься как нечто опасное и грязное, проявления гнили и извращенности.

Это в равной мере относится и к мировой политике, которая определяется и осуществляется субъектами иного статуса — не только индивидами, группами людей и институтами гражданского общества, но и целыми суверенными обществами, государствами и международными институтами. Первые определяют политику отдельных обществ и государств, долженствующую стать основой мировой политики.

Политическая теория — размышления о государстве и правилах его функционирования, теория международных отношений — размышления об обществе государств, семье народов, о международном сообществе и нормах их функционирования.

Мировую политику можно понимать и как искусство решения возникающих перед человечеством проблем. Некоторые исследователи сравнивают мировую или глобальную политику с игрой, в которой участвует множество игроков (Anderson, 1996, p. 1). При этом постоянно меняется как количество участников (обществ, государств, народов, международных институтов и транснациональных объединений), так и поле игры. Сильные сегодня игроки оказываются со временем слабыми, отодвигаются на задний план, выводятся из игры и предаются забвению, и их места занимают новые, молодые и сильные игроки.

Таким образом, международные отношения — это сложнейшая система взаимоотношений между жителями планеты и их институтами, истинную суть которых не так легко установить, потому что все происходящее в мире амбивалентно, трактуется и оценивается как современниками, так и историками неоднозначно. Они многогранны и складываются на разных уровнях: между племенами, союзами племен, народами, нациями, обществами и государствами во всех без исключения сферах человеческой жизни. Поэтому формируются межнациональные и межгосударственные отношения, международные экономические, политические и культурные отношения, отношения между расами, цивилизациями, религиозными конфессиями и т. д. Каждая из перечисленных категорий характеризует какой-то один срез межчеловеческих

---

¹ По оценкам американского политического антрополога Роберта Карнейро, в 1000 г. до н. э. в мире насчитывалось 600 000 независимых политических единиц, сегодня их менее 300. Огромному количеству обществ и государств, очевидно, не удалось сохранить себя и проводить политику силы, как делали другие в отношении их (Carneiro, 1978, p. 733).

отношений. Они складываются как на уровне отдельных стран, особенно многонациональных и многоконфессиональных, так и на планетарном уровне (Ачкасов, 2015; Мутагиров, 2015).

Народы являются основой и обществ, и государств, формируемых ими как институты своей защиты, и цивилизаций. Они же являются и верховными носителями суверенитета. Поэтому отношения между народами мира включают в себя все перечисленные выше аспекты отношений. Речь опять идет об общем и его многочисленных проявлениях. Эти отношения при всей их кажущейся хаотичности и неуправляемости, детерминируются и управляются из единого центра, каковым является разум человека, и регулируются его фундаментальными потребностями, обусловленными самой природой, а стало быть, законами природы и народов. На их основе складывается вначале международное право обычая (то, что принято трактовать как норма поведения и взаимоотношений народов того или иного региона, континента или мира в целом), устанавливающее, что позволено и что запрещено делать во взаимоотношениях между собой. Это основы норм взаимоотношений между странами и народами, согласованные или утвердившиеся на протяжении предшествующих эпох, которыми государства должны руководствоваться и превратить в регуляторы их политики.

Нормы взаимоотношений людей складывались и подвергались эволюции на протяжении всей истории с момента их появления на земле под влиянием обстоятельств самой жизни. Представим себе первое поселение землян с условным названием Адамово, основателями которого предположительно могли стать библейские Адам и Ева. По мере рождения детей, внуков, правнуков, образования новых семей со своими детьми и внуками численность обитателей поселения увеличивается, происходит расширение Адамово, возникают новые поселения, расширяются ареалы заселения потомков. Складываются особые взаимоотношения между братьями и сестрами, их семьями, основанными ими родами, племенами и народами, самые устойчивые и жизнеспособные из которых обретают статус законов человеческой жизни или норм всеобщего права.

Кстати, как мы помним, на это обращал внимание и Аристотель, выводя роды, народы и государства из семьи и уподобляя отношения в обществе и государстве таковым в семье. Априори это действительно так, и разумно мыслящие и поступающие в своей жизни в согласии с общечеловеческими нормами поведения люди считают планету Земля общим домом, человечество — единой семьей, а всех людей — братьями и сестрами. Это один из основополагающих взглядов на природу и логику международной политики и на нормы ее формирования, согласования и регулирования, т. е. нормы международного права и принципы международных отношений.

Понимание общности основных потребностей и интересов людей, обусловленные этим взаимопомощь, сотрудничество, желание совместно решать возникающие перед людьми проблемы, с одной стороны, и ревность, соперничество за средства существования, превосходство, авторитет и величие — с другой, становятся определителями двух доминирующих в отношениях между индивидами, группами людей и обществами тенденций. Их принято называть *конструктивными и деструктивными*. С момента образования государств, получивших право на монопольное пользование силой учредивших их обществ, эти две тенденции становятся доминирующими также в международных отношениях и мировой политике. Они

определяют не только соотношение между мировой политикой и международным правом, но и само понимание истории.

По свидетельству Т. Гоббса, современные ему международные отношения были похожи на маневры государств «в позе гладиаторов с оружием в руках и взглядами, направленными друг на друга», постоянно шпионящих за соседями. Философ называл это «позой войны» (Hobbes, 2011, р. 73). Эта оценка применима и к тем аспектам современных международных отношений, где главными действующими лицами являются государства, но вместо гладиаторов теперь выступают бронированные контингенты с ракетно-ядерным оружием, грозящим смертью миллионам людей.

Как заметил американский протестантский философ Рейнгольд Нибур (Niebuhr, 1872–1971), в любой политической общине встречается повторяющееся напряжение между порядком и справедливостью, между желанием завоевать и принуждать, с одной стороны, и жадной к равенству и свободе — с другой (Niebur, 1959). «Мораль как общий критерий для определения поведения государств и прежде всего критерий для измерения и сравнения поведения различных государств не действует. Здесь позволено превалировать другим критериям — более грустным, более ограниченным и более практичным», — считал американский дипломат Д. Кеннан (Kennan, 1954, р. 49).

Если Гоббс изобразил реальное положение дел в современном ему мире, Нибур приблизился к пониманию противоречивых тенденций в нем в XX в., то Кеннан смотрел на мир глазами крайне подозрительного политика своего времени, забывшего о призвании государств как институтов защиты прав человека и народов путем обеспечения их безопасности. Иначе как может быть, чтобы мораль определяла отношения между отдельными людьми и народами, но полностью отсутствовала в отношениях между институтами этих народов, призванными во всем выражать их волю? Ведь его же великий соотечественник и теоретик демократии Т. Джефферсон признавал, что все, что свойственно отдельным людям, свойственно и целостностям, состоящим из этих людей. Как будто Просвещение, замена абсолютистских форм правления демократическими, социально-политические, научно-технические и культурные революции не оказали никакого влияния на понимание природы, призвания и принципов отношений между народами и странами! Принцип аморализма во внешней политике стал даже руководством для многих государственных секретарей США после Второй мировой войны (Acheson, 1964, р. 72–73). В результате «инструментальный разум» привел к бюрократизации жизни, и общество свелось к концентрационному лагерю (Adorno, Horkheimer, 2002, р. 6), к контролю и господству (Foucault, 1984, р. 32–50; Русаков, 2015).

Реальная международная политика, творимая пока еще «левиафанами» и влияющая на международные отношения, очень далека от той, какой ее изображают перед миром сами государства и их адепты. Это потому, что она всегда оценивается либо апологетически и сервильно, либо уничижительно. Фиксаторами ее в большинстве случаев выступают сами творцы этой политики в лице глав государств, правительств, глав внешнеполитических ведомств в форме их распоряжений, докладов, отчетов или мемуаров.

Как говорится, история всегда пишется победителями, которые безмерно возвышают самих себя и всячески очерняют противников. Перефразируя слова итальянского поэта Петрарки, что собой представляет история, как не хвала своей стране? Каждый из

политических деятелей стремится представлять то, что он делает, в наилучшем свете, как единственно верное и справедливое в отношении либо верных союзников, либо оппонентов и противников. Факты при этом являются не более чем «шлаком или отбросами истории» (Smith, 1999, p. 154). Даже дневники, хроники событий и летописи не могут быть истолкованы как истинные свидетельства событий и процессов, поскольку и их авторы отбирают и оценивают события по собственному усмотрению, придерживаясь в жизни определенных социальных и политических ориентаций и считая, какие из событий, свидетелями которых они стали, являются важными, а какие — нет. Например, христианские летописцы, придерживавшиеся строгих библейских изречений, вправе были фиксировать только то, что согласовывалось с канонами Библии или так или иначе совпадало с содержащимися в ней предсказаниями, и давать им оценку только с позиций своей веры. Поэтому, скажем, Повесть временных лет, лежащая в основе российской истории, — это только христианская интерпретация событий, а не подлинные события жизни России.

Историки, собственно, пишут историю также на основании этих документов и свидетельств, перенося апологетику действий одних и критику их оппонентов и противников в историю и фиксируя их там. Конечно, каждый из них старается доказать объективность фактов, на которые опирается и на основании которых делает свои выводы. Но, как не без оснований заметил известный американский теоретик международной политики Кеннет Уолтц, даже имея дело с одними и теми же данными или фактами, разные исследователи могут сделать совершенно разные выводы (Waltz, 1959, p. 60). К тому же, замечают некоторые историки политики, факт становится значимым по усмотрению самого рассказчика событий, в зависимости от того, что он хочет доказать и какие выводы сделать. Идеи, которых они придерживаются, считал Уолтц, становятся фильтрами, через которые эти факты пропускаются, окрашиваются и интерпретируются (Waltz, 1959, p. 60). А историк и политолог XX в., один из классиков реализма в политике Е. Карр считал, что написание истории, как и любые другие формы человеческого исследования, «представляет собой процесс отбора и интерпретации тесно связанных с заботами, предубеждениями и предрассудками фактов — то, что называется более вежливо идеологией исследователя. Идеология — это точка, где встречаются история и политика». Вера в наличие основных исторических фактов, существующих объективно и независимо от толкования историка, является заблуждением, которое очень трудно искоренить (Carr, 2001, p. 38, 40).

На трудности в изучении мировой политики, а также ее объективной оценки жаловался и известный исследователь в этой области Ганс Моргентау. «Самой ужасной трудностью, стоящей перед научным исследованием в области природы и методов международной политики, является неоднозначность материала, с которым наблюдатель имеет дело <...> Первый урок изучающего международную политику — это учиться и никогда не забывать о том, что сложность международных отношений делает простые решения и достоверные пророчества невозможными. Именно здесь ученый и шарлатан образуют компанию <...> В любой политической ситуации противоречивые тенденции находятся в игре <...> О том, какие тенденции на самом деле будут преобладать, приходится только догадываться. Самое лучшее, что может сделать ученый, это проследить различные тенденции, которые, как потенциальные возможности, являются присущими определенной международной ситуации» (Morgenthau, 1948, p.

46). Если же исследователи стремятся приблизиться к истине, а установить ее адекватно почти невозможно, они будут рассматриваться государствами как опасные инсинуаторы и будут лишены возможности обнародовать и пропагандировать свои взгляды.

Даже очевидные и признаваемые всеми факты не могут стать основанием для бесспорных суждений. Так, нашумевший и осуждаемый почти во всем современном официальном мире пакт Молотова-Риббентропа 1939 г. — это реальность. А что предшествовало ему и привело к его заключению и как оценивать его с точки зрения международного права 1930-х годов? Ответы на эти вопросы всегда были и останутся крайне противоречивыми и почти всегда пристрастными. Его с одинаковыми основаниями можно как осуждать, так и оправдать. Осуждать потому, что развязал руки Гитлеру и дал фашистской Германии уверенность в своих действиях в отношении Польши, хотя СССР мог и не знать о конкретных ближайших планах Гитлера, а судьба Польши, руководство которой откровенно враждебно относилось к СССР и заигрывало с Гитлером, и не должна была волновать его. И горячо одобрять, поскольку все попытки СССР добиться единства действий с Англией и Францией по приостановке агрессии в Европе, совместной защите суверенитета Чехословакии и Польши остались без ответа со стороны западных стран и Польши, постоянно рассматривавших СССР как наживу для Гитлера. К тому же заключение пактов о ненападении было рекомендацией Лиги Наций, постоянным членом Совета которой СССР являлся. Забывают при этом, что примерно такой же Пакт о ненападении был подписан между СССР и Германией еще в 1926 г. и продлен в 1931 г.

Любое событие истории и вся история целиком могут быть интерпретированы в социально дифференцированном и полном противоположных интересов людей, их групп и государств мире. Отсюда и существование многочисленных школ и направлений трактовки мировой политики и международных отношений (Гуторов, 2013).

Почти 90 % исследований по проблемам мировой политики и международного права после Второй мировой войны и до конца 1970-х годов велись в духе политического реализма, рассматривающего историю как борьбу государств за свои интересы. По этой причине многие считают, что реализм и есть международные отношения (Such, Elias, 2007, p. 224). На самом деле это взгляд на многогранные и многоаспектные отношения в мире всего лишь под государство-центристским углом зрения. Чтобы понять истинную суть международных отношений, а также логику их формирования и развития, необходимо смотреть на них с общество-центристских позиций — с позиций фундаментальных интересов народов.

Научная теория международных отношений может быть сформулирована, поскольку и народы, основные интересы которых одинаковы, и их институты, призванные содействовать реализации этих интересов, и отношения между ними, складывающиеся под влиянием тех или иных обстоятельств, являются реальностями, поддающимися изучению, точному анализу, а иногда и прогнозированию. Фундаментальными целями и регуляторами жизни народов в мировом сообществе являются общение, сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество во имя решения общечеловеческих проблем, непосильных народам в отдельности, созидательный труд для добывания необходимых для жизни средств существования с сохранением при этом автономии и свободы каждого участника действий. Оптимальные пути и способы достижения общих целей, а также правила и нормы взаимоотношений всех участников процессов их

реализации и должны стать истинным содержанием научной теории международных отношений. Лишь в этом случае она может претендовать на роль руководства для народов и их институтов в их партнерских отношениях друг с другом. Это под силу не политикам и их адептам, а только ученым, искренне стремящимся к постижению истины. В социально и политически дифференцированном мире, где близость людей к власти и богатству открывает им лучшие перспективы для личной жизни, оставаться объективными и беспристрастными становится не только трудно, но порою и опасно. Видимо, это станет реальностью только в гармонично развивающемся мире однородных обществ и действительно свободных и равноправных народов.

литература

Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей // Вестник СанктПетербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2015. Вып. 1. С. 37–43.

Гуторов В. А. Глобализация и некоторые проблемы теории государства // Политическая экспертиза: Политэкс. 2013. Т. 9, № 4. С. 5–18.

Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. 316 с.

Лебедева М. М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2007. 362 с.

Мировая политика и международные отношения / под ред. С. А. Ланцова и В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005. 444 с.

Мутагиров Д. З. Столкновение взглядов на демократию // Свободная мысль. 2013а. № 1. С. 175–188.

Мутагиров Д. З. Призвание политики и власти // Pilitbook. 2013б. № 3. С. 164–178.

Мутагиров Д. З. Правовые коллизии современных этнополитических конфликтов // Вестник СанктПетербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2015. Вып. 1. С. 14–20.

Народы мира. URL: // <http://ukrmap.su/ru-g6/790.html> (дата обращения: 20.03.2016).

Радиков И. В. Ослабление государственности как угроза национальной безопасности и международному порядку // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9, № 4. С. 19–31.

Русаков С. С. Соотношение понятий «субъект», «объект» и «дискурс» в анализе власти М. Фуко // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11, № 1. С. 38–44.

Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

Торкунов А. В., Тюлин И. Г., Мельвиль А. Ю. и др. Современные международные отношения и мировая политика. М., Просвещение: МГИМО, 2004. 668 с.

Трактаты о вечном мире / предисл. Ф. В. Константинова; введ. ст. и примеч. И. С. Андреевой. М.: Соцэкгиз, 1963. 280 с.

Тюлин И. Г. Исследование международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космополис. Альманах. 1997. С. 18–28.

Цыганков П. А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590 с.

Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. Ed. By Gunzelin Schmid Noerr. Stanford, Stanford University Press, 2002. 304 p.

Akehurst's modern introduction to international law. Seventh revised edition by Peter Malanczuk. London; New York: Routledge; The Taylor & Francis Group, 2002. 472 p.

Althusius. Politica (1614). Indianapolis: Liberty Fund, 2004. 176 p.

Anderson P. J. The global politics of power, justice and death. An introduction to international relations. London; New York: Routledge, 1996. 306 p.

Acheson D. "Ethics in International Relations Today". Address given at Amherst College, December 9, 1964 // The New York Times. 1964, December 10.

Bentham J. Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Indianapolis: Liberty Fund, 2013. 308 p.

- Brown C., Ainley K.* Understanding International Relations. Third Edition. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 310 p.
- Burchill S., Linklater A.* Theories of International Relations. Third edition. New York: Palgrave Macmillan UK, 2013. 392 p.
- Carneiro R.* A Theory of the Origin of the State // Science. 1979. No 169 (3947). P. 733–738.
- Carr E. H.* The Twenty Years Crisis, 1919–1939. London: Palgrave Macmillan, 2001. 234 p.
- Foucault M.* What is Enlightenment? What is Enlightenment? // The Foucault Reader / éd. P. Rabinow. New York: Pantheon Books, 1984. P. 32–50.
- Grotius H.* On the Law of War and Peace. Indianapolis: Liberty Fund, 2005. 314 p.
- Hobbes T.* The English Works. Vol. III. (Leviathan) [1651]. Indianapolis: Liberty Fund, 2011. 378 p.
- Kennan G. F.* Realities of American Foreign Policy. New York: W. W. Norton & Company, 1954. 120 p.
- Montesquieu Ch.* The spirit of laws. Kitchener: Batoche Books, 2001. 726 p.
- Morgenthau H. J.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Knopf, 1948. 688 p.
- Morgenthau H. J.* Human Rights and Foreign Policy. New York: Council on Religion and International Affairs, 1979. 26 p.
- Niebuhr R.* The Structure of Nations and Empires: A Study of the Recurring Patterns and Problems of the Political Order in Relation to the Unique Problems of the Nuclear Age. New York: Scribner's, 1959. 116 p.
- Pufendorf S.* Of the Law of Nature and Nations. London: In Eight Books, 2002. 314 p.
- Schlesinger A. Jr.* The Necessary Amorality of Foreign Affairs // Harper's Magazine 1971. Vol. 243, No 1. P. 72–73.
- Singer J. D.* The Making of a Peace Researcher // Journeys Through World Politics: Autobiographical Reflections of Thirty-four Academic Travelers / eds. J. Kruzel, J. N. Rosenau. Lexington, MA: Lexington Books, 1989. 534 p.
- Small M.* History and the Correlates of War // Prisoners of War? Nations-States in the Modern Era / eds. C. S. Gochman, A. N. Sabrosky. Lexington, MA: Lexington Books, 1990. P. 29–39.
- Smith T. W.* History and International Relations. London: Routledge, 1999. 232 p.
- Sutch P., Elias J.* International relations the basics. London: Routledge, 2007. 224 p.
- Vattel E.* The Law of Nations, or Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury. Indianapolis: Liberty Fund, 2011. 628 p.
- Waltz K. N.* Theory of International Politics. Addison: Wesley Publishing, 1979. 256 p.
- Waltz K. N.* Political Philosophy and the Study of International Relations // Theoretical Aspects of International Relations / ed. by William T. R. Fox. Indiana: University of Notre Dame Press, 1959. 118 p.
- Wight M.* Why is there no International Theory? // Diplomatic Investigations / eds. H. Butterfield, M. Wight. London: Allen & Unwin, 1966. P. 17–33.

мутагиров Джамал Зейнутдинович — доктор философских наук, профессор; dezamy@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20 марта 2016 г.; **рекомендована в печать:** 10 февраля 2017 г.

Для цитирования: Мутагиров Д. З. Народы как главные субъекты мировой политики и международных отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12, № 4. С. 65–79.

THE PEOPLES AS THE MAIN ACTORS OF WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS Dzhamal Z.

Mutagirov

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaja nab., St. Petersburg, 199034, Russia; dezamy@mail.ru

The sight at the national and global processes with state-centrist positions that have become familiar over the centuries, form some illusory ideas of their nature, logic and perspectives. The main objects and subjects of historical process — the societies and peoples, which form the states as the institutions of their

security and solving the international political problems on their behalf, occur be pushed background. In the article international and inter-state relations are seen as common, objectively characterized by cooperation of the peoples of the world in the name of addressing regional, continental and global issues that they could not solve separately, and specific, associated with legal and organizational aspects of organizing this cooperation for the benefit of the whole world. That is, the role of the states in these processes is proprietary and controlled by populations, delegating relevant powers to the first, while reserving the right to monitor and evaluate their activities, as well as to reform in cases of failure by States of their responsibilities before founding their societies. The dominant views in interpreting of international relations do not always take into account this reality, questioning their scientific character.

Keywords: people, society, state, world politics, cooperation, competition, international law, morality, political realism.

References

- Acheson D. "Ethics in International Relations Today". Address given at Amherst College, December 9, 1964. *The New York Times*, December 10, 1964.
- Achkasov V. A. Etnopoliticheskiy konflikt kak konflikt identichnostei [Ethno-political conflict as the conflict of identities]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*, 2015, issue 1, pp. 37–43. (In Russian)
- Adorno T., Horkheimer M. *Dialectic of Enlightenment*. Ed. By Gunzelin Schmid Noerr. Stanford, Stanford University Press, 2002. 304 p.
- Akehurst's modern introduction to international law*. Seventh revised edition by Peter Malanczuk. London and New York, Routledge. The Taylor & Francis Group, 2002. 472 p.
- Althusius. *Politica* (1614). Liberty Fund, Indianapolis, 2004. 176 p.
- Anderson P. J. *The global politics of power, justice and death*. An introduction to international relations. London and New York, Routledge, 1996. 306 p.
- Bentham J. *Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. Liberty Fund, Indianapolis, 2013. 308 p.
- Brown C., Ainley K. *Understanding International Relations*. Third Edition. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 310 p.
- Burchill Scott, Linklater Andrew. *Theories of International Relations*. Third edition. Published 2013 by Palgrave Macmillan UK. 392 p.
- Carneiro R. A Theory of the Origin of the State. *Science*, 198, no. 169 (3947), pp. 733–738.
- Carr E. H. *The Twenty Years Crisis, 1919–1939*. London, Palgrave Macmillan, 2001. 234 p.
- Foucault M. *What is Enlightenment? What is Enlightenment?* Ed. by P. Rabinow. The Foucault Reader, New York, Pantheon Books, 1984, pp. 32–50.
- Grotius H. *On the Law of War and Peace*. Indianapolis, Liberty Fund 2005. 314 p.
- Gutorov V. A. Globalizatsiia i nekotorye problemy teorii gosudarstva [Globalization and some problems of the theory of the State]. *Politicheskaiia ekspertiza: Politekhs [Political Expertise: Politex]*, 2013, vol. 9, no. 4, pp. 5–18. (In Russian)
- Hobbes T. *The English Works*, vol. III. (Leviathan) [1651]. Liberty Fund, Indianapolis, 2011. 378 p.
- Jefferson T. *Avtobiografiia. Zametki o shtate Virginiia* [Autobiography. Notes on the State of Virginia]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 316 p. (In Russian)
- Kennan G. F. *Realities of American Foreign Policy*. Published by W. W. Norton & Company (first published 1954), p. 49. 120 p.
- Lebedeva M. M. *Mirovaia politika [World Politics]*. Moscow, Aspect Press, 2007. 362 p. (In Russian)
- Mirovaia politika i mezhduнародnye otnosheniia [World politics and international relations]*. Eds. S. A. Lantsov and V. A. Achkasov. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 444 p. (In Russian)
- Montesquieu Ch. *The spirit of laws*. Batoche Books, Kitchener, 2001. 726 p.
- Morgenthau H. J. *Human Rights and Foreign Policy* (New York, Council on Religion and International Affairs). 1979. 26 p.
- Morgenthau H. J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York, Knopf. 1948. 688 p.
- Mutagirov D. Z. Pravovye kollizii sovremennykh etnopoliticheskikh konfliktov [Law collisions of modern ethno-political conflicts]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*, 2015, issue 1, pp. 14–20. (In Russian)

- Mutagirov D. Z. Prizvanie politiki i vlasti [Vocation of politics and power]. *Politbook*, 2013, no. 3, pp. 164–178. (In Russian)
- Mutagirov D. Z. Stolknovenie vzgliadov na demokratsiiu [Clash of views on democracy]. *Svobodnaia mysl'*, 2013, no. 1, pp. 175–188. (In Russian)
- Narody mira* [The peoples of the world]. Available at: <http://ukrmap.su/ru-g6/790.html> (accessed: 20.03.2016). (In Russian)
- Niebuhr R. (1959). *The Structure of Nations and Empires: A Study of the Recurring Patterns and Problems of the Political Order in Relation to the Unique Problems of the Nuclear Age*. New York, Scribner's. 116 p.
- Pufendorf S. *Of the Law of Nature and Nations*. In Eight Books. London, 1902. 314 p.
- Radikov I. V. Oslablenie gosudarstvennosti kak ugroza natsional'noi bezopasnosti i mezhdunarodnomu poriadku [The weakening of the statehood as a threat to national security and international order]. *Politicheskaia ekspertiza: Politek*s [Political Expertise: Politek], 2013, vol. 9, no. 4, pp. 19–31. (In Russian)
- Rusakov S. S. Sootnoshenie poniatii "sub"ekt", "ob"ekt" i "diskurs" v analize vlasti M. Fuko [Relationship between the concepts of "subject", "object" and "discourse" in analyzing power of M. Foucault]. *Politicheskaia ekspertiza: Politek*s [Political Expertise: Politek], 2015, vol. 11, no. 1, pp. 38–44. (In Russian)
- Schlesinger A. Jr. The Necessary Amorality of Foreign Affairs. *Harper's Magazine* 243, no. 1,455 (August 1971), pp. 72–73.
- Singer J. D. The Making of a Peace Researcher. Eds. J. Kruzel and J. N. Rosenau. *Journeys Through World Politics: Autobiographical Reflections of Thirty-four Academic Travelers*. Lexington, MA, Lexington Books, 1989. 534 p.
- Small M. History and the Correlates of War. Eds. C. S. Gochman and A. N. Sabrosky. *Prisoners of War? Nations-States in the Modern Era*. Lexington, MA, Lexington Books, 1990, pp. 29–39.
- Smith T. W. *History and International Relations*. London, Routledge, 1999. 232 p.
- Sutch P., Elias J. *International relations the basics*. London, Routledge, 2007. 224 p.
- Torkunov A. V., Tiulin I. G., Mel'vil' A. Iu. et al. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika* [Modern international relations and world politics]. Moscow, Prosveshchenie: MGI-MO, 2004. 668 p. (In Russian)
- Toynbee A. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p. (In Russian)
- Traktaty o vechnom mire* [Treatises on the eternal world]. An introd. F. B. Konstantinov. Introductory article and commentaries S. Andreeva. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1963. 280 p. (In Russian)
- Tsygankov P. A. *Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii* [Theory of international relations]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 590 p. (In Russian)
- Tyulin I. G. [Study of international relations in Russia: Yesterday, today and tomorrow]. *Kosmopolis. Al'manakh* [Cosmopolis. The Almanac], 1997, pp. 18–28. (In Russian)
- Vattel E. *The Law of Nations, or Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury*. Indianapolis, Liberty Fund, 2011. 628 p.
- Waltz K. N. Political Philosophy and the Study of International Relations. *Theoretical Aspects of International Relations*. Ed. by William T. R. Fox. Indiana, University of Notre Dame Press, 1959. 118 p. Waltz K. N. *Theory of International Politics*. Addison-Wesley Publishing, 1979. 256 p.
- Wight M. Why is there no International Theory? Eds. H. Butterfield and M. Wight. *Diplomatic Investigations*. London, Allen & Unwin, 1966, pp. 17–33.
- For citation:** Mutagirov D. Z. The peoples as the main actors of world politics and international relations. *Political Expertise: POLITEX*, 2016, vol. 12, no. 4. pp. 65–79.